
Отстегнуть капюшон
и высматривать в небе причал,
Ощущая в простуженном воздухе привкус горчицы...
Завари из нездешних растений
лекарственный чай
И скажи, что со мной в феврале
ничего не случится.

А в космических водах
виляют хвостами киты,
Прошивают мерцающий бархат кометы-мурены.
Почему обязательно нужно дойти до черты,
Чтобы вспомнить, о чём шелестят вековые деревья,
Чтобы слышать упрямые вздохи травы подо льдом,
Чтобы стать невесомой, любуясь повадками птицы?
Ничего не случится, мой друг.
Расскажи мне о том,
Как в апреле небесные рыбы
начнут нереститься –

Будут пениться быстрые волны, меняя цвета.
Я очнусь ото сна, серебристой икры наглотавшись,
И почувствую, как в животе прижилась высота,
Как она разгибает колени, становится старше.

Будет ветер вылизывать зимнюю слабость из рук,
Я приду к тебе в новеньком шарфе,
немыслимо-синем.
Ничего не случится.
Смотри, сколько жизни вокруг –
Как непрочно всё это,
но, Господи, как же красиво.

Покурим о несказанном, и вроде бы
Терпимо жить в кавычках января,
Рассматривая срубленную родину
В неоновой истерике гирлянд.

Гляди вон, как верхушка хорохорится,
Заигрываясь юностью своей,
В чудной постмодернистской бутафории,
В торжественном отрыве от корней.

Скользят года, теряя равновесие –
Пошли нам, Санта, светлого пути.
Не нужно говорить, что Достоевского
Развевали цветными конфетти:

Такой сезон – уютжить и подштоповывать
Традиции льняное полотно,
Вначале было слово тихим шёпотом –
И в зимний час проклянется оно.

А холод расплясался, правый Господи,
За выпитый глинтвейн не обессудь.
Читаются молитвы хвойным голосом
В сердечном затаившемся лесу.

Не вздрагивай, всё сбудется, конечно же, –
Игривый брют и новогодний стрим,
А после мы очнёмся в утро снежное –
Обратно в детство лыжи наострим.

Возникнет свет бескрайне-малахитовый:
Еловый дух, и больше – ни души,
Лишь в небе санитар шуршит бахилами,
Родильный зал метёлкой тормозит.

Капризы осени. Издёвки сквозняка.
Прокисли брюки на фригидной батарее.
Как ни приглаживай, топорщится строка,
Постмодернистской философией болея,

А за расхристанным окном шагает век –
Невакцинированный, лязгающий, дикий,
И вместо следа на обугленной траве
Кроваво вспыхивают чётные гвоздики.

Поторопись из топора придумать щи,
Обзаведись дисконтной карточкой в аптеке.
Не разглагольствуй, не притворствуй, не ищи
Начала в слове, человека в человеке,

Добра от правды, лебедей от рукава,
Богатырей на раскуроченной отчизне.
Не всё равно ли, чья религия права? –
Молись на газ, пока его не отключили.

Худеет город, астматически дыша,
Давясь рекламой потребительского рая.
Глаза упрямятся сканировать ландшафт,
Катастрофически диоптрии теряя,

И только сны под утро призрачно легки,
Как будто в осень прорастают незабудки,
Где ты цепляешься за краешек строки
Над общей памятью, разорванной на буквы.